

«Это круче десерта!»

- Читатели -

ПЕЙ
КОФФЕ

СБОРНИК ИСТОРИЙ О ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАДЯ ЛАЗАРЕВА

Надя Лазарева
Пей кофе. Сборник
историй о жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56996931

SelfPub; 2023

Аннотация

Десять историй о жизни: любви, ненависти, страхе, радости и других эмоциях, которые знакомы каждому. Десять героев, один из которых может оказаться похожим на вас. Или – совсем не похожим. Десять реальных сюжетов. Или нет? Решать вам.

Содержание

Обычная история	4
Бывает	9
Бомж	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Надя Лазарева

Пей кофе. Сборник историй о жизни

Обычная история

Матвей отошел подальше, на зыбкую границу, очерченную светом костра, присел на сыроватое поваленное дерево. В глубине леса не то ухали совы, не то шалили ежики, за спиной громко смеялись, играли на гитаре и спорили относительно готовности мяса. Сверху на все это равнодушно поглядывала огромная луна, как никогда похожая на сыр.

В эту поездку «как раньше» – с палатками, шашлыком, пивом и гитарой – собирались долго. Никак не могли решить, когда ехать, куда, каким составом, пытались угадать погоду и предсказать необходимое количество пива. И уже в процессе сборов становилось ясно, что никакого «как раньше» быть не может, что молодецкая удаль растеряна и променяна на зыбкую стабильность доходов менеджера среднего звена, ипотечных квартир и кредитных автомобилей. Матвей хотел было отказаться совсем, но потом представил изматывающие уговоры, и выбрал из двух зол то, где можно было выпить. А теперь, сидя на трухлявом дереве, мечтал о

комфорте своей квартиры, и уверен был, что активно изображающие эйфорию люди позади него разделяли его мечты полностью.

Все в компании были одного возраста – отметили или готовились отметить тридцатилетие. Все, за исключением Матвея были женаты и даже обзавелись потомством, сданным по случаю поездки бабушкам. Свобода Матвея от брачных уз традиционно служила предметом тщательно скрываемой зависти у друзей и бесконечно заботила их жен. Матвея знакомили постоянно: на дружеских посиделках, на презентациях, в кино, а то и просто предлагали позвонить «милой девушке» и «нечего тут стесняться!»

А Матвей и не стеснялся: он вкалывал, как это стало модно обозначать, «как раб на галерах». Сначала вкалывал в институте и параллельно работал, потом институт закончился, а работа осталась. У Матвея были талант и трудолюбие, поэтому его любили заказчики и платили ему соответствующие деньги. Сам он любил процесс, заказчики его местами раздражали, деньги не особо интересовали, а совсем счастливым он ощущал себя в момент, когда фотографировал конечный результат.

Матвей проектировал интерьеры. Его собственная квартира была бескрайним полем экспериментов: все идеи, что он придумывал, или привозил из рабочих поездок, немедленно воплощались. Жилище выглядело эклектично: на каждой стене имелось по несколько видов обоев и прочих

покрытий, применяемых для стен, как в жилых, так и в промышленных интерьерах, потолки и полы тоже состояли из кусочков всякого и разного. Мама ругалась, говорила, что дом – это лицо и душа хозяина, а судя по этому дому у Матвея шизофрения. Жены друзей ужасались несоответствием обустройства квартиры принципам фен-шуй и пророчили Матвею многие беды, если он немедленно не поменяет местами унитаз и, кажется, кровать, но возможно, что речь шла про кухню. Матвей смущенно улыбался и продолжал жить, как привык.

Разумеется, что в эту поездку для него тоже взяли «милую девушку». Девушка, вроде бы, и в самом деле была милой. Он плохо понял, и не имел желаний разбираться. Матвей верил в судьбу и считал, что когда-нибудь встретит ту, что разделит его интересы, кровать и банковский счет, но только произойти это должно естественно, а не по сценарию, заранее продуманному коварными друзьями и их супругами.

– Привет, мы, кажется, так и не познакомились? Я – Даша. Я фотограф. – неожиданно донесся свистящий шепот откуда-то сбоку из темноты.

– Привет, я Матвей, я рисую интерьеры, и не вижу тебя, кстати.

– Я тут пытаюсь снять ежей, не шуми, не то разбегутся, ищи их потом по лесу. А у тебя пиво есть?

– Нет, пива нет.

– Сгоняешь к лагерю? И мне ещё зажигалка нужна, или

спички. И чипсы, лучше всего с сыром.

– Хорошо, – растерялся от напора просьбы Матвей и послушно направился к лагерю.

Когда он вернулся, Даша уже сидела на дереве.

– Будешь смотреть ежей? Я успела, света мало, но получилось неплохо. Ты фотографией интересуешься?

– Не особо, – признался Матвей.

– Ежами, как я понимаю, тоже?

– Не особо.

– Ну и ладно, тогда давай пиво сюда и зажигалку. Тебе, скорее всего, описывали меня, как милую и веселую. Меня предупреждали, что ты замкнут, стеснителен и скучен. Уверена, что всё это не правда, а политические происки моих подруг, желающих засадить меня на кухне в окружении пеленок. Поэтому наша с тобой задача на сегодняшнюю ночь – вести себя, как зайчики, а в понедельник, потупив очи, сказать, что мы слишком разные. Согласен?

– Ага.

– Ну вот и славно. Что проектируешь сейчас?

– Я? – удивился Матвей, его редко кто-то спрашивал о работе.

– Ну не я же! Слушай, первое правило девочки, желающей захомутать мальчика: спровоцировать его на рассказ о себе и слушать, не перебивая. Поскольку я стремлюсь к достоверности нашей истории, то сейчас ты будешь мне все про себя рассказывать, а друзьям скажешь, что у меня жопа толстая,

или сиськи не того размера. А я, со спокойной совестью, смогу аргументированно рассказать, чем ты мне не понравился, понимаешь?

– Ага.

– Ну так рассказывай!

И Матвей рассказал: про то как учился, находил первых клиентов, тряся от страха, собирал портфолио, как в первый раз у него брали интервью для журнала, и что ему некогда купить новую машину, а пора бы.

А Даша рассказала, как долго собиралась духом, чтобы уйти с работы со стабильным доходом в свободные фотографии, как приходилось объяснять и отстаивать свое желание перед семьей, как приходится до сих пор снимать на заказ, хотя ей это не нравится, и что она мечтает о собственной выставке и котенке.

В глубине леса продолжали не то ухать совы, не то шалить ежики, и на всё это со странным выражением смотрела луна, как никогда похожая на сыр. Вполне возможно, что она просто устала от бесконечно повторяющихся историй, или, наоборот, была рада тому, что все истории одинаковы уже более пары тысяч лет. По крайней мере, начало историй.

Бывает

Утро, хмурое и серое, известило о себе головной болью, и от вчерашней решимости перевернуть свою жизнь и весь мир не осталось и следа. Не открывая до конца глаз, Катя добралась до кухни. Щелкнула кнопочкой стильной кофеварки, вызывающе не вписывающейся в интерьер, нащупала в шкафчике шипучий аспирин, развела, выпила тремя большими глотками, и немедленно закурила. Потянулась за пепельницей, и ровно в этот момент раздался деликатный стук в окно. Медленно обернувшись, Катя убедилась, что не ослышалась – за окном её квартиры, находящейся на седьмом этаже, на великолепном фоне великой русской реки Волги, стоял красивый мужик в трогательных белых портках. Мысленно перебрав состав алкогольных напитков на вчерашней вечеринке, Катя попыталась понять: какой именно из них мог присовокупить к головной боли галлюцинации, и не смогла. Мужик неловко помахал рукой и, кажется, что-то сказал. Помедлив ещё немного, она решительно открыла окно.

Мужик, как попугай, аккуратно переступил босыми ногами на подоконник и вежливо сказал:

– Доброе утро, девушка!

– Уверены?

– Я, понимаете, тут некоторым образом был неподалеку...

Объяснения прервал решительный теперь уже стук в дверь. Катя вздохнула, пригладила волосы и вышла в прихожую.

– Катерина! Открывай, бл..., немедленно! Вопрос у меня к тебе!

Отказаться было невозможно – пришлось открыть дверь. На пороге стоял сосед Василий, тому, как вздымаются его ноздри, позавидовал бы любой испанский бык.

– Катерина, у тебя есть мужик?

– С какой целью интересуешься? – попыталась изящно начать переговоры Катя.

– Ты мне, бл..., давай завязывай со своими штучками, бл...! Есть у тебя, спрашиваю, мужик или нет?

– Вась, тебе выпить не с кем, или по хозяйству чего помочь требуется?

– Я сам кому хочешь сейчас по хозяйству помогу! Ну, так есть или нет?

– Ну есть, Василий, есть у меня мужик! В чем, собственно, дело?

– А в том, что это не твой мужик! А Наташки моей, бл..., я чувю!

– Ну ты, Василий, даешь! – осторожно пробормотала Катя.

– Я – не даю. По этой части у меня супруга! – Василий развернулся и скрылся за дверью своей квартиры, откуда немедленно стали доноситься неразборчивые крики.

Катя постояла немного, вздохнула и вернулась на кухню. Мужик, элегантно закинув ногу на ногу, пил кофе.

– Простите, я воспользовался вашей чашкой. И вашим же кофе...

– И моим стулом, столом, кухней, квартирой, и моей соседкой?

– Я понимаю, как это выглядит. Но, поверьте, все совсем не так. Я просто был очень пьян вчера, со мной такое случается редко, и ваша соседка, милая женщина, приютила меня, а утром я даже не понял, что произошло, но пришлось убежать, как преступнику, телефон вот только успел захватить. Я без телефона никуда.

– Вы меня, извините, у мне исповеди с утра вызывают изжогу. У вас есть план?

– План?

– Ну план, да. План! Вы же не собираетесь остаток жизни сидеть у меня на кухне в трусах?

– Нет, что вы! – мужик растерянно моргнул, отчего немедленно приобрел вид бассет-хаунда.

– И что вы собираетесь предпринять?

– А я вызвал водителя, вот только мне бы вниз спуститься в чем-то, неприлично в трусах, тем более в белых.

Кате в очередной раз за утро отчетливо показалось, что она сошла с ума.

– Простите, а в каких прилично?

– Я даже и не знаю, действительно.

Одновременно, будто сговорившись, и хозяйка и гость начали смеяться.

– Хотите, я вам красные одолжу, с кружевами? Или голубенькие, с мишками? У меня широкий ассортимент трусов!

– Вы знаете, мне так неудобно, просто невозможно, пришел утром, к даме, в трусах!

– Через окно и без цветов!

– Кстати, да! Я вообще с девушками редко встречаюсь, работаю больше, но, честное слово, всегда с цветами прихожу – если сам не успеваю, то водителя прошу купить, он придет сейчас, можете уточнить у него, я не обманываю вас!

– Я верю!

Повисла пауза.

– Я могу найти вам футболку, боюсь, что больше ничего.

– Так это же прекрасно, – мужик энергично допил кофе и встал, заняв половину кухни, – я вам вечером обязательно верну!

– Да не стоит, что вы!

– Ну, как скажете!

Катя нашла в шкафу самую большую футболку, невиданный гость оделся, телефон известил его о прибытии водителя, через минуту в квартире стало пусто и только тогда она поняла, что даже имени своего гостя не спросила.

Ближе к вечеру пришла соседка Наташка.

– Слушай, это ты что ли мужика этого у себя приютила?

– Да он сам приютился! Это кто хоть?

– Знаешь, понятия не имею! Вот те крест! Вчера Васька ушел на дежурство, а меня девки в клуб какой-то позвали, а дальше все – как отрезало! Утром просыпаюсь – этот на диване спит, куда мне его? Ну, и полез в окно! Только вещи спрятать и успела! Как звать-то его?

– Да мы как-то не познакомились.

– Вот и мы тоже. Бывает же!

С соседской кухни доносился веселый смех. Василий выкинул окурок в окно, сплюнул и сказал в темноту:

– Вот же, а? Все, как одна, б...и!

Бомж

Даша шла домой из школы. Вернее, не шла, а бежала, весело подпрыгивая от радости. Рада была Дашка двум вещам: во-первых, скоро весна, и можно будет ходить без шапки и этого дурацкого пальто, а во-вторых, её бабушка третий день лежала в больнице. Нет, Дашка не была жестоким ребёнком, и ей было очень жаль бабушку, но радовал сам факт бабушкиного отсутствия. Наконец-то можно было ходить одной в школу и обратно, никто не пичкает тебя супом и котлетами, не сажает за уроки. Дарье было целых девять лет, и она считала себя вполне взрослой и самостоятельной женщиной. Она специально обошла дом, чтобы посмотреть на мусорную площадку. Он был там.

Вадиму было тридцать лет, и он недавно вернулся из тюрьмы. Отсидел восемь лет за преступление, которого не совершал. Просто пришёл срок с Шефом рассчитаться за квартиру новую, машину шикарную, деньги большие. Да за всё, что ему, сироте восемнадцатилетнему, Шеф с барского плеча кинул. Вот и рассчитался: взял всю вину на себя – обычное дело. Шеф говорил, что адвокаты отмажут, да не отмазали. Так в двадцать два и осудили. На десять лет. За хищение в особо крупных размерах.

Женушка его, ради которой он и вкалывал – то на шубу,

то на отдых – прислала ему «туда» уведомление, что развод у них состоялся. А через год узнал Вадим, что она за Шефа вышла. Он всё понимал: и денег у него больше, и на воле он, а не за решёткой. Вот только после этого что-то растворилось у него внутри – совсем диким стал, нелюдимым.

За примерное поведение срок до восьми лет ему скостили. А вернулся домой Вадим и узнал, что и квартиру его, и машину жена продала. А зачем ей? У неё и так всё есть.

– Извини, – сказала, – Вадик, но помочь мы тебе ничем не можем, ты уж сам как-нибудь. Хотя, хочешь, сниму тебе квартирку, буду навещать и всё такое. А то Шеф уже старый. Сам понимаешь. Но Вадим не согласился

– Ну и дурак! – сказала она и дверь закрыла.

И стал Вадик бомжом – человеком без определённого места жительства. Всё было так банально, что даже Вадиму казалось, что сейчас, вот сейчас, он проснётся и посмеётся над глупым сном. Но целительного пробуждения не происходило. И каждый день у Вадима начинался с мучительных вопросов: что поесть, где взять денег, где ночевать сегодня? Друзья, если их можно так назвать, шарахались от него, как от прокажённого. И, в конце концов, он понял, что нужно надеяться только на самого себя. Воля – та же зона, только нет колючей проволоки и автоматчиков. Трудно было перебороть себя, заставить доедать кем-то оставленные куски, ночевать в подъездах, собирать бутылки, бороться за терри-

торию с такими же, как и он, бомжами. Но он привык – оказалось, что привыкнуть можно к чему угодно, даже к такому.

Сегодня он был особенно рад. Нашёл кошелёк с деньгами, успел сдать несколько бутылок, а кроме того, у него теперь есть эта помойка, на неё очень часто выбрасывают пищевые отходы – вероятно, где-то рядом детский сад или школа, а ещё он нашёл себе чистый и сухой подъезд, и, если не выгонят, то он проживет там до весны, а потом. Вадим хранил в душе твёрдую уверенность, что весной с ним произойдёт что-то хорошее. Ведь весна – это... Это весна!

Только одно обстоятельство немного раздражало Вадима: дня три назад он начал замечать, что за ним наблюдают. Обернулся и увидел маленькую девочку. Девчонка, как девчонка, только глаза у неё пронзительно-синие, и такие внимательные, и смотрит так, без привычной Вадиму брезгливости, просто с интересом и жалостью, что ли. Так теперь эта красотка появляется раз в день точно, и почему-то Вадиму становится неуютно под её взглядом, хотя он давно уже не обращал внимания на окружающих людей. Вот и сегодня Вадим видел, как она шла и, специально отвернувшись, стал рыться в контейнере.

Дашка подошла, постояла и собиралась уходить, когда Он повернулся.

– Вы не подскажете, который час?

На её вопрос Он громко, пугая гуляющих рядом голубей, расхохотался. Дашка убежала домой. А Вадим ещё долго по-

смеивался над её непосредственностью и удивлялся глупости её вопроса. И почему-то подумалось, что этот ангелочек – напоминание о том, что скоро небо будет такого же цвета, как и её глаза, и настанет весна!

А на следующий день, когда Дашка шла домой, она увидела рядом с соседним подъездом синюю милицейскую машину. Она уже собиралась зайти в свой подъезд, когда услышала крики, и увидела, как трое здоровых милиционеров выкинули Его из подъезда, и стали избивать. Они пинали Его и били своими тяжелыми палками. Проходящая мимо соседка баба Маша взяла Дашку за руку:

– Пойдём, Дашенька, домой. Нелюди, хоть бы ребёнка постеснялись!

Но машина с милиционерами уже отъезжала, а Он остался лежать на холодном снегу, красном от крови. Дашка побежала домой, схватила хлеб, котлету, йод и бинты и выскочила на улицу. На том же месте его не было, а кровавые следы вели к мусорке. Она побежала туда.

Вадим спал, когда его пинком разбудили люди в форме. Они, ни в чем не разбираясь, начали избивать его. Молча, скучно, выполняя рутинную работу. Били на протяжении всех девяти этажей, били на улице, а потом сели и уехали. Перед глазами у Вадима плыли круги, он еле доплёлся до мусорки и встал, качаясь и придерживаясь за край мусорно-

го ящика.

Дашка подбежала к нему:

– Дедушка, возьмите, это вам. Тут покушать, и надо вам завязать – кровь течёт!

Вадим медленно повернулся. Слово «дедушка» больно резануло слух. В нём поднималась глухая злоба, он словно увидел себя со стороны её глазами: худой, невымытый, нечесанный. Нечеловек. Он сделал шаг. Остановился перед ней. Она смотрела на него с такой искренней жалостью, доверчиво, как щенок. Вадим вырвал у неё из рук пакет с едой и лекарствами и ударил Дашку. Потом ещё раз, и ещё. В Дашкиных глазах появилось удивление. Больно ей не было – Он сам еле стоял на ногах. Но было обидно и непонятно. Вадим стоял и бил по этой маленькой фигурке, как будто она была виновата во всем. В том, что его предавали, в том, что он вынужден так жить, в том, что его побили менты. Бил за эту жалость и доверчивость. И под дождём его ударов Дашка тяжело села в мокрый февральский снег, и, как-то не по-детски, раскачиваясь, заревела. Сначала тихо, а потом всё громче и громче, срываясь на крик. Она плакала от обиды, от жалости к себе и к нему, и ещё от чего-то непонятного, что сидело у неё внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.